

Е. И. Ярославцева*

Этика научного исследования: авторская свобода и стандартизация

Аннотация. Современные проблемы развития науки сопрягают в себе очень острые вопросы — свободу человека как нравственную ценность и необходимость создания общих принципов понимания и взаимодействия, определенной стандартизации, которая позволяет распространять знания и проводить совместные исследования.

Стандартизация, особенно в современных условиях глобальных коммуникаций, многообразия информационных потоков, ориентирована на выработку однозначных, а потому и достаточно жестких систем описания исследовательской деятельности. Но при соприкосновении индивидуальных и коллективных форматов взаимодействия существует риск потери важных для жизни и миропонимания человека качественных характеристик знания, что особенно существенно для результативности научных исследований. Эта проблема достаточно ярко проявляется в сфере гуманитарных наук, в частности в этико-правовой области.

Ключевые слова: этика, нрав, право, стандарт, научный критерий, постнеклассический подход, человекообразность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.062-069

Человек как исследователь всегда стремился проникнуть в тайны окружающего его мира, чтобы использовать его ресурсы для собственной жизни и развития, а также «договориться» с силами, управляющими природой, как правильно это делать. Человек хотел предугадать, как будут вести себя природные божества, если он устремится к достижению своих целей. Познание и практика, будучи нераздельной коммуникативно-когнитивной формой поведения, всегда были сопряжены с эмоциональным переживанием и личным опытом, который добывался в реальных испытаниях и борьбе за достижение цели.

Знания, лежащие в основе действий человека, всегда проявляли его нрав, индивидуальные способности, которые диктовались внутренними установками, психоэмоциональной сферой человека. Получаемый опыт был всегда эффективен, поскольку знания не только рациональные, но и на уровне интуиции, всегда были соразмерены с конкретным человеком. Одним словом, то, что открывалось ему в мире, было, по современным понятиям, человекообразно¹, оказывалось оптимальным как с экологической, так и нравственной точки зрения, было нацелено на поддержание баланса с природой, устойчивое сосуществование.

¹ Понятие человекообразности см.: Петров М. К. Социально-культурные основания развития современной науки. М., 1992. С. 7; Он же. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004. С. 64.

© Ярославцева Е. И., 2019

* Ярославцева Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук
yarela15@mail.ru
109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12/1

Мы знаем о культурных традициях, когда обществу, социальному субъекту было положено договариваться с природой и возмещать ей ущерб, нанесенный использованием ресурсов. Это как нравственная норма объединяло многих членов конкретного общества, и цель восстановления истраченных в виде пищи ресурсов не вызвала противоречий. Она, рассчитанная на будущее взаимодействие, включалась в ритуальные действия, которые фактически были системой обучения и воспроизводства правил жизни, которые внушались с ранних лет и становились практически нравственным кодом развития, доходили до индивидуального сознания каждого.

Чем более свободным становился человек, чем эффективнее развивался, реализуя в индивидуальном процессе аутопоэзиса² свой потенциал, тем больше возрастал его интерес к раскрытию тайн окружающего мира, укреплялась самостоятельность. Но его внутренний опыт не всегда совпадал с интересами окружающих его людей, поскольку нередко опережал устоявшийся, общий культурный опыт. Складывалось внутреннее противоречие, поскольку такой опыт, как правило, по самым разным причинам не был востребован окружающими. Но основные нравственные нормы, скреплявшие сообщество, проходили в таком противоречии испытание на прочность.

Изобретательность человека всегда несла изменения. Особенно это отличало детей, которые именно через непосредственность, любопытство и экспериментирование реализовали свой творческий потенциал. Здесь в рамках рассматриваемой темы важно заметить, что за детей

всегда отвечали взрослые. И если ребенка можно воспринимать как незаинтересованного, как не ведающего, что творит, то взрослые достаточно четко понимали, насколько его действия затрагивают общесоциальные нормы жизни. В целом же поисковая творческая активность человека, не способного рефлексировать по поводу своих отношений с природой и сообществом, присущая детям и достаточно инфантильным членам общества, нередко становилась проблемой для существования как самого человека, так и социума.

В результате пришедшая из глубины истории норма по сбережению каждой былинки как определенный не только нравственный, но и экологический стандарт существует и сейчас, но оказывается по большей части умозрительной, поскольку в это взаимодействие по сохранению — поддержанию и восстановлению природы — входит слишком много глобальных социальных субъектов, имеющих разные, порой взаимоисключающие интересы по отношению к природным ресурсам. В каком-то смысле рамки этической нормы, удерживавшей человека в дружественных отношениях с природой, миром и космосом, стали тесны. К XXI в. не только человек как субъект реализует свою творческую активность, но и субъекты иного, социального формата вполне явно проявляют свои цели, используя для этого немало ресурсов. Правовые нормы как форма договора членов общества об определенных правилах взаимоотношений стала столь разнообразной, что оказывается вне сферы знаний каждого отдельного человека. Право становится как бы оболочкой, под которой индивид находится, полагая, что он

Известный советский философ М. К. Петров, рассуждая про «индивидуально-размерные фрагменты общесоциальной деятельности», исследовал понятие «человекоразмерный фильтр», размышлял про своеобразную «вместимость» человека при передаче опыта между поколениями.

² Концепция аутопоэзиса, развитая чилийскими нейробиологами Ф. Варелой и У. Матурана, показала взаимообусловленность процессов познания и жизни (см.: *Варела Ф., Матурана У. Древо познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.*). Являясь, по сути, концептом эволюционной эпистемологии, она оказалась продуктивной при рассмотрении глубоких филогенетических процессов развития индивидуальных биосистем и позволила выявить общее с более сложными, социально детерминированными системами. Человек в процессе филогенеза обрел онтогенетическую — индивидуальную — способность рефлексии, что развило навыки самоуправления, а также социальной адаптивности в коридоре определенных возможностей.

защищен, но ориентируется при этом на свои, понимаемые и эмоционально воспринимаемые нравственные нормы. Во многих случаях их вполне достаточно, чтобы индивидуальное поведение было сбалансировано и человек чувствовал себя в рамках социального пространства достаточно комфортно.

Проблемы часто возникают в той области, где человек стоит перед необходимостью реализовать свои творческие потребности. И особенно остро это происходит в деятельности людей, находящихся, в соответствии с условиями своей профессии, в постоянном поиске, решении сложных задач, анализе проблемных ситуаций. Сфера искусства, где человек хочет высказаться как индивид, является в культуре общества всегда самой креативной, где художник ощущает себя независимым от стандартов жизни общества. Но при этом он хочет быть понятным, принятым и прославляемым — столь зависимым он оказывается от мнения зрителей, публики, критики. Изыскания в области наук, где нужна любовь к анализу и исследованию, также весьма индивидуальны: эти занятия дают человеку определенный опыт самоанализа, понимание сложности рассматриваемой проблемы и развивают личную ответственность за решение поставленной задачи. Ученый более самостоятелен, а точнее устойчив, в своих устремлениях, последователен. И как правило, в его цели просматривается этическая норма, которой он придерживается на основе своего нравственного чувства.

Важно заметить, что этика по отношению к нравственности сама является обобщающей нормой, результатом рефлексии человека о правилах жизни в мире. Можно говорить, что этическая теория в наибольшей мере соразмерена с человеком, поскольку порождена системами общения и регулирует социальные коммуникации, которые не могут осуществляться без человека. Если какого-нибудь индивида исключают из этой социальной орбиты, то он испытывает серьезные переживания и даже страдания. Человеку невозможно развиваться в одиночестве, его нравственное чувство всегда связывает его с другими, он готов сопереживать, помогать, а также наполняется жизненными силами, если его искренне поддерживают.

Наличие развитых этических норм в культуре разных народов говорит о высокой важности этого института регуляции взаимоотношений в социуме. И он не менее значим, если эти отношения дополнились иной практикой. Правовые нормы развились позже и связаны были с тем, что возникла иная система фиксации этих правил. В этом отношении они принципиально различны: этические нормы передаются изустно, в практике культурной традиции, а правовые нормы — письменно и, соответственно, транслируются в записи. Закон — всегда писан. И это немаловажная деталь, поскольку запись требует толкования, а толкования в разных локальных социумах, культурных регионах неизбежно обретают свою интерпретацию.

Этические нормы культурно локальны, а правовые смогли преодолеть границы и получили распространение именно благодаря своему формату, определенному стандарту. Они могли сохраняться с минимальными искажениями и предлагаться как нормативы, практически игнорируя культурные границы, наслаиваясь на этические нормы, перекликаясь с ними в ценностных, гуманитарных смыслах.

Право, существующее в форме определенного документа, можно было принять и отменить, обсудить и дополнить, что подчеркивает динамичность такого свода правил, высокую управляющую силу. Однако это действительно только в грамотном сообществе, где все понимают содержание написанного без посредников и руководствуются нормами добровольно. А для тех, кто не владел языком, излагавшим систему норм, такой свод правил был внешним и выступал как принудительный. По сравнению с правом, этическая норма в отношении человека не может быть внешней: он должен ее лично принять, согласовав со своим нравственным чувством. В ином случае он теряет свою идентичность, попадет в ложную ситуацию. Одним словом, человек не может обманывать сам себя, разрушительно действовать на свой нравственный опыт. Он способен осознавать все свои сложности и согласовывать интересные для него точки зрения, достигая синергии, определенного баланса, нравственных и культурных принципов, интегрируя их в свою

интеллектуальную и практическую жизнедеятельность.

Исследовательская потребность отличала активных членов общества, которые стремились занять собственную позицию, продемонстрировать собственное видение открытых проблем. Но всегда есть члены социума, которые находят себя, существуя как бы анонимно, не высказывая ни протестов, ни поддержки. Они неплохо знают себя, не интересуются славой, известностью, но становятся своеобразными наблюдателями за жизнью. Как бы углубляясь в себя, они создают другой способ знания, духовного углубления, создающего свои точки опоры и развития. В своей познавательной позиции они часто имеют не меньше свободы, чем те, кто ее провозглашает.

Однако познавательная практика молодых поколений, их активное исследование свойств природы и использование полученных результатов для создания эффективных технических приспособлений для решения прежних задач, например в области мореплавания, создавало новые социальные потенциалы, развитие промышленности и накопление новых знаний, которые необходимо было сохранять и транслировать как наиболее продуктивный социальный опыт. Здесь важно было сохранять не только авторство концептов, открытий и позиций, позволяющее привлечь внимание, но и научиться передавать их как истинное знание, что возможно было сделать только в формализованном виде.

Научное знание появилось как социально значимый феномен в XVII в. в Великобритании в виде формирования определенной системы стандартов, которые были необходимы для решения практических задач. Исследователи, занимавшиеся решением близких задач, договорились сосредоточиться на способе доказательства истины — эксперименте и зафиксировали это в соответствующем документе, создав фактически основы классической науки. Примерно в тот же период — 22 декабря

1666 г. — возникла и Парижская академия наук, в меньшей степени ориентированная на экспериментальную проверку, но ставшая первым профессиональным — получавшим жалование — научным сообществом³.

Институализация научного знания обострила проблему авторства и, естественно, заложила дух соперничества, соревнования, создав своеобразную динамичную систему связей, которая фактически создала новые условия развития исследований, подтверждения открытий, а также определения их социальной значимости. Нельзя не заметить, что эксперимент стал практически единственным критерием, придававшим исследованиям статус научности, который заложил принципы исследования природы, став стандартом в подходе к научным изысканиям, способствуя развитию способов доказательства, а также проверки полученных результатов на истинность. По замечанию В. С. Степина, «классическая наука полагает, что условием получения истинных знаний об объекте является элиминация при теоретическом объяснении и описании всего, что относится к субъекту»⁴.

Более трех с половиной столетий назад начал складываться первый опыт, выработка принципа оценки и систематизации полученной о знаниях информации, который постепенно, благодаря быстро возрастающему авторитету науки, был распространен предельно широко, практикуя «бессубъектный» подход не только к природе, животному миру, но и к человеку. Такая система взаимоотношений, как мы сегодня видим, насыщена весьма серьезными проблемами. Неизбежным оказывается конфликт: если субъект не элиминируется, то он сразу нарушает стройность теории, превращаясь на практике в «человеческий фактор», который очень часто играет негативную роль в решении многих задач. Иными словами, если бы не человек, то все было бы прекрасно. Приходилось встречать высказывания о возможности использования современных цифровых технологий, программ-

³ 28 ноября 1660 г. на своем очередном собрании 12 ученых-«основателей» составили меморандум, в котором записали свое решение основать Коллегию для развития физико-математического экспериментального знания (см.: <http://do.gendocs.ru/docs/index-179521.html?page=3> (дата обращения: 15.11.2017)).

⁴ Степин В. С. Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М., 2000. С. 712.

ных разработок для автоматизации наладки взаимоотношений в локальном социуме, например в производственном комплексе. Достаточно ярко это представлено в логистике, где жесткая зарегулированность — благо. Правовые механизмы как социальные регуляторы в каком-то смысле могли бы способствовать созданию таких социальных моделей управления, становясь своеобразным приложением к оцифрованным логистическим процессам.

Очевидно, что такие разработки ведут к возникновению безжизненных связей, в которых едва ли возможна абсолютная, стопроцентная эффективность. Приходится делать вывод, что сами авторы, создающие подобные теоретические концепты, фундаментально абстрагированы от субъекта, весьма далеки от понимания сложности, динамичных коммуникативных релей, в которых действует человек. Такой метод не имеет инструмента, который бы позволил описать нелинейные сетевые коммуникации, включающие в научный контекст целостного человека как сложную саморазвивающуюся систему. Постнеклассический тип рациональности становится все более актуальным и востребованным во всех видах дисциплинарного знания, позволяя более эффективно настраивать взаимоотношения человека в усложняющемся социуме⁵.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ

Современный человек как носитель собственной точки зрения, имеющий личный интерес в решении многих проблем, ориентируется, безусловно, на свою способность свободного поиска на основе полученных знаний, широких профессиональных компетенций. Он развивает свои жизненные потенции, профессиональную компетентность, стремясь быть свободным и внутренне согласованным со своим

нравственным чувством. Поэтому очень высокой ценностью является любимая работа, а не просто зарабатывание хороших денег; счастье в личных отношениях, а не совершение соответствующего обряда в социальных или религиозных институтах; здоровье и любовь детей как к своим родителям, так и к людям. Современное право поддерживает идею авторства и стремится его развивать во всех областях творческой деятельности человека, защищая возможность его последовательного углубления в объект познания. При этом каждый стремится решать задачи, опираясь на науку, поскольку к ней имеется высокий уровень доверия как к методу, основанному на интегрированном опыте человечества. Это особенно важно для научного поиска, основанного на развитии личного интереса человека к проблемам общеприродного и гуманитарно-культурного дискурса, в котором происходит синергичное взаимодействие опытов индивидуального и социального субъектов.

Продукт современного научного поиска принципиально отличается от того, что получал исследователь в XVII в. на основе своих догадок или сформулированных гипотетических утверждений, а также самостоятельно изготовленных приспособлений, инструментов для проведения испытаний. Ученый XXI в. опирается на практически неисчерпаемую базу данных, доступную ему на разных языках, предварительно исследуя результаты труда предшественников. Многие из них требуют дополнительного анализа, верификации, а также культурно-исторического осмысления, осознания не только методов изучения, но и противоречий, развития методологических подходов, теоретического инструментария. Фактически ученый сопрягает свои усилия с опытом прошлых поколений исследователей, следуя правовой и одновременно этической норме сохранения их авторского права, фиксируя это в соответствующих ссылках. Хотя при наличии цифровых технологий копирования

⁵ Рассматривая проблемы развития постнеклассических методологических подходов в науке, автор в 2011 г. выпустил исследование «Человек в современной сетевой парадигме. Опыт синергетического подхода», в котором рассмотрел синергетическое взаимодействие и кооперативный эффект, создаваемый исследовательской деятельностью человека (*Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме: монография. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2011. 352 с.*).

и печати у многих «сообразительных» изыскателей возникает соблазн проигнорировать это требование и предложить, как правило, востребованные на рынке новые воплощения уже созданных научных трудов.

Возникают и иные проблемы, связанные со своеобразной десакрализацией знаний и науки как продукта закрытого сообщества. При насыщенном информационном поле, новом цифровом инструментарии достаточно большое количество исследователей, как правило молодых, формулируют новые подходы, связанные с их опытом жизни, переживаний. Но они не вписываются в структуру имеющихся знаний, не являются продолжением разработок ученых-гигантов, а порождены только лишь желанием решить определенную задачу на основе логико-научных рационализаций, какого-либо научного подхода. В этом случае обнаруживается фундаментальная проблема понимания, а точнее взаимопонимания, профессионалов и начинающих, нахождения общего языка. В этом общении профессионал обычно занимает позицию эксперта, опираясь на собственные критерии, а молодой исследователь, требующий благожелательного взаимодействия и консультативной помощи, не находит поддержки. Даже в самой научной среде, при достаточно разнообразных предметных областях, взаимодействие и взаимопонимание недостаточны, поскольку высока потребность самоутверждения.

В подобном проблемном исследовательском дискурсе не складывается высокой научной продуктивности, но многие из представителей научного сообщества не озабочены этим индивидуальным контекстом общего научного результата, фактически человекоразмерностью исследовательских коммуникаций. Правовая сторона вопроса, а во многих случаях и этическая норма помощи как молодым исследователям, так и коллегам, не осознается как возмож-

ный потенциал эффективности науки. Молодое поколение, привыкшее к получению быстрого результата, не имеет потребности тратить время на освоение непонятных для них и сложившихся в прежних ритмах развития исследовательских стандартов. В такой коммуникации, как правило, сталкиваются не плохое и хорошее, а скоростные режимы обработки информации, находящиеся в разных по динамичности сферах исследования. Это могут быть временные режимы, но важно преодолеть этот период, сохраняя отношения взаимоподдержки, а не взаимокорректировки.

Этичность этих позиций достаточно четко осознается, но она часто проигрывает в противостоянии агрессивным интересам различных групп, подспудным влияниям внеучебных установок, из-за чего на фоне возможностей цифрового прототипирования информации и инструментария могут пострадать значительные области научных междисциплинарных коммуникаций, в которых происходит перестройка понятийных систем, критериев научности, ценностных установок на проведение исследований и экспериментов. Вполне возможно, что для постнеклассической рациональности будут выработываться стандарты знания, близкие к морально-нравственным, личностно значимым моделям познания. Они могут эффективно пополнить багаж правовых концептов, интегрирующих в себе комплексный опыт самоуправления социума.

Современная наука уже прошла длительный период развития и сложилась как самостоятельная отрасль знаний, имеющая цели развития, поддержания сложной социальной системы выработки знания⁶. В компетенцию управления наукой входит и развитие потенциала, создание собственного резерва, который заключается в первую очередь в интеллектуальных способностях ученых, успехах молодых исследовате-

⁶ Современная наука уже имеет классический, неклассический и постнеклассический форматы описания явлений мира и сопряженных с человеком систем. Изучая разные типы рациональности, академик В. С. Степин в своем исследовании «Теоретическое знание (структура, историческая эволюция)» подошел к пониманию возникновения постнеклассического этапа, когда человек оказывается включенным в целостную картину мира, что в начале века, третьего тысячелетия вызвало активный интерес и много публикаций в разных областях знания (Степин В. С. Указ. соч.).

лей, способных по-новому увидеть современный мир, а также осваивать опыт бережного, неразрушающего исследования, терпеливого наблюдения, самокритичного отношения к собственным изысканиям и внимание к труду старших и младших коллег. Эффективность научного исследования зависит не от искусственного интеллекта и цифровых технологий, а всегда от человеческих отношений в исследовательском сообществе. Заметим, что высокое значение

нравственности отмечал классик этической мысли П. А. Кропоткин, позицию которого отметил профессиональный исследователь этико-правовой мысли В. М. Артемов, подчеркнув, что «нравственность для Кропоткина “спасательный круг”»⁷, которая, как можно полагать, в трудных случаях перехода к новым измерениям реальности сможет собрать ответственное, осознающее себя научное сообщество в круг взаимоподдержки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артемов В. М. Взаимопомощь как приоритетная ценность в этике Кропоткина: опыт актуальной реконструкции // Lex Russica. — 2014. — № 6. — С. 655—665.
2. Варела Ф., Матурана У. Древо познания / перевод с англ. : Ю. А. Данилов. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.
3. Петров М. К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. — М., 2004.
4. Петров М. К. Социально-культурные основания развития современной науки. — М., 1992.
5. Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) // История и психология. — М., 1971.
6. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). — М. : Академический Проект; Трикста, 2013.
7. Степин В. С. Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). — М., 2000.
8. Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме : монография. — М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 16 апреля 2018 г.

RESEARCH ETHICS: AUTHOR'S FREEDOM AND UNIFICATION

YAROSLAVTSEVA Elena Ivanovna, PhD in Philosophy, Senior Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
 yarela15@mail.ru
 109240, Russia, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 12/1

Abstract. *Contemporary problems of the science development combine very acute issues — human freedom as a moral value and the need to create common principles of understanding and interaction, a certain standardization that allows disseminating of knowledge and conducting joint research.*

Standardization of diverse information flows, especially in modern conditions of global communications, is focused on the development of unambiguous and, therefore, quite rigid systems of description of research activities. However, when individual and collective formats of interaction come into contact, there is a risk of losing important for human life and philosophy of life qualitative characteristics of knowledge, which is especially important for

⁷ Артемов В. М. Взаимопомощь как приоритетная ценность в этике Кропоткина: опыт актуальной реконструкции // Lex Russica. 2014. № 6. С. 658.

the effectiveness of scientific research. This problem is quite evident in the humanities, in particular in the field of ethics and law.

Keywords: *ethics, character, law, standard, scientific criteria, postnonclassical approach, human-sizedness.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Artemov V. M. Vzaimopomoshch' kak prioritetnaya tsennost' v etike Kropotkina: opyt aktual'noy rekonstruktsii // Lex Russica. — 2014. — № 6. — S. 655—665.*
2. *Varela F., Maturana U. Drevo poznaniya / perevod s angl. Yu. A. Danilov. — M. : Progress-Traditsiya, 2001. — 224 s.*
3. *Petrov M. K. Istoriya evropeyskoy kul'turnoy traditsii i ee problemy. — M., 2004.*
4. *Petrov M. K. Sotsial'no-kul'turnye osnovaniya razvitiya sovremennoy nauki. — M., 1992.*
5. *Porshnev B. F. Kontrsuggestiya i istoriya (Elementarnoe sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie i ego transformatsiya v razviti chelovechestva) // Istoriya i psikhologiya. — M., 1971.*
6. *Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoy istorii (problemy paleopsikhologii). — M. : Akademicheskii Proekt; Triksta, 2013.*
7. *Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie (struktura, istoricheskaya evolyutsiya). — M., 2000.*
8. *Yaroslavtseva E. I. Chelovek v sovremennoy setevoy paradigme : monografiya. — M. : Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya», 2011. — 352 s.*